

Камыр-батыр

Жили в давние-предавние времена на свете старик со старухой. Хорошо они жили, но вот беда — не было у них детей.

Однажды старуха пекла белешки, а старик сидел возле неё и смотрел. Потом взял он кусок теста и говорит:

— Нет у нас сыночка... Сделаем-ка себе мальчика хоть из теста!

Слепили они из теста мальчика, положили его на лавку, а сами занялись делом: старуха пошла корову доить, старик отправился во двор рубить дрова.

Когда они вернулись в дом, оба очень удивились — стоят, глазам своим не верят: тестяной мальчик ожил, сидит на полу, смеётся да играет с козлёнком.

— Как же нам назвать нашего сынка? — спрашивает старуха.

— Сделали мы его из теста, пусть он и называется Камыр! — говорит старик.

Стал Камыр расти не по дням, а по часам. За один месяц так вырос, как другой и за целый год не вырастет. И сил у Камыра с каждым днём прибывает.

Вышел Камыр как-то раз на улицу поиграть, стал бороться с мальчишками. Поднял одного и подбросил выше дерева. Упал мальчишка на землю, лежит, подняться не может. Подбежали к Камыру другие ребята, хотели его побороть, на землю повалить, да не могли: он сам всех раскидал, повалил. Лежат мальчишки на земле, охают.

Собрались жители аула, пришли к старику жаловаться на Камыра, в один голос твердят:

— Куда хочешь, туда и девай своего сына, только чтобы в нашем ауле больше его не было! Не то он всех наших ребят покалечит!

Нечего делать, пришёл старик домой и говорит Камыру:

— Придётся тебе, сынок, уходить отсюда.

— Не горюй, отец! — говорит Камыр. — Пойду я в дальние края, посмотрю, как там люди живут. Дай мне только дубинку на дорогу.

Принёс старик дубинку. Камыр опёрся на неё, а дубинка разломилась пополам.

— Не годится эта дубинка, — говорит Камыр. — Поди закажи кузнецу железную дубинку.

Пошёл старик к кузнецу, велел выковать железную дубинку.

Испробовал Камыр дубинку и говорит:

— Вот эта хороша: не гнётся, не ломается! Можно теперь с ней и в путь отправляться.

Напекла старуха Камыру лепёшек на дорогу, попрощался он и ушёл из аула.

Шёл он, шёл и дошёл до леса. Идёт по лесной дороге и видит: ковыляет ему навстречу человек, а ноги у этого человека связаны, словно у коня, которого на луг пастись выпустили.

Удивился Камыр и спрашивает:

— Почему это у тебя ноги связаны? Кто это связал тебя?

— Никто меня не связывал, — отвечает человек, — я сам их связал. Если я сниму с ног ремни, то зашагаю так быстро, что меня даже птица не догонит!

— А куда ты идёшь?

— И сам не знаю, куда иду!

— Пойдём со мной!

Пошли они вдвоём. Шли, шли и повстречали человека. Сидит этот человек па краю дороги, зажимает себе нос пальцами.

Почему это ты нос зажимаешь? — спрашивает его Камыр.

— Как мне не зажимать нос! — говорит человек. — Стоит мне одну ноздрю чуть приоткрыть — поднимается такой ветер, что во всей округе мельницы начинают крутиться. А уж если обе ноздри открою, беда будет — вся земля закачается!

— Хочешь с нами идти? — спрашивает Камыр.

— Хочу!

Пошли они втроём. Идут по дороге, повстречали белобородого старика. На голове у старика шапка надета, и не как у всех, а набекрень: на одном ухе держится.

— Почему ты, бабай, носишь шапку набекрень? — спрашивает Камыр.

— Мне по-другому носить её нельзя, — говорит старик. — Если я надену шапку на всю голову — поднимется вьюга, а если надвину шапку до бровей — вся земля льдом покроется.

Удивился Камыр и говорит:

— Пойдём с нами, бабай!

Пошли они дальше вчетвером и увидели стрелка. Стоит этот стрелок, целится из лука во что-то, а во что — не видно.

— Во что ты целишься? — спрашивает его Камыр.

— Вон на склоне той горы, — отвечает стрелок, — за шестьдесят вёрст отсюда, на ветке сидит муха.

Я хочу прострелить ей левый глаз.

Подивился Камыр и взял стрелка с собою.

Пошли они впятером и увидели какого-то старика. Сидит этот старик на корточках, пересыпает землю с ладони на ладонь.

Спрашивает его Камыр:

— Что это ты делаешь, бабай?

— Сюда насыплю, — отвечает старик, — тут гора поднимется, туда насыплю — там гора поднимется!

И этого старика взял Камыр с собою.

Пошли они вшестером и пришли в большой город. Узнал Камыр, что у хана этой страны есть дочка-красавица. Пошёл он со своими товарищами к хану, стал сватать его дочку. А хану не хочется выдавать дочку за неизвестного джигита. Стал он всякие отговорки придумывать, чтобы от Камыра как-нибудь отделаться.

— Пусть, — говорит, — кто-нибудь из вас обгонит моего скорохода, тогда можно будет и о сватовстве поговорить.

— Что ж, — отвечает Камыр, — мы от этого не откажемся.

Позвал хан своего лучшего скорохода и приказал ему бежать до высокой горы.

Помчался ханский скороход изо всех сил.

Тогда бегун Камыра не спеша снял с ног ремни и пустился вдогонку. Он быстро обогнал ханского скорохода, примчался к горе, лёг на траву и стал поджидать, когда ханский скороход прибежит. Ждал, ждал, да и заснул крепко.

Прибежал ханский скороход к горе и повернул скорее обратно.

А тот бегун всё спит...

Смотрят все — закрубилась на дороге пыль, возвращается ханский скороход!

Забеспокоился Камыр, говорит стрелку:

— Видно, заснул наш бегун! Этак мы и проиграть можем. Стрельни-ка в него, разбуди скорее!

Стрелок снял с плеча лук, прицелился и пустил стрелу. И так метко пустил, что стрела задела только самый кончик уха у спящего бегуна. Проснулся бегун, бросился вперёд и в один миг обогнал ханского скорохода.

Видит хан, что ничего не вышло у него из этой затеи: не смог отделаться от Камыра.

— Хорошо, — говорит, — теперь можно и о сватовстве подумать. А пока сходите вы все в мою баню да вымойтесь хорошенько!

Не догадался Камыр, что хан задумал их погубить. Пошёл со своими товарищами в чугунную ханскую баню.

Только они вошли в баню, хан приказал запереть её крепко и обложить со всех сторон дровами. Наносили ханские слуги дров и подожгли их. Запылали сухие дрова, накалилась баня докрасна.

— Теперь они живыми не выйдут! — говорит хан.

Как только в бане стало жарко, Камыр сказал белобородому старику:

— Ну-ка, бабай, надень свою шапку на голову!

Старик надел шапку на макушку, и сразу в бане поднялась вьюга. Но и она не могла остудить баню. Тогда Камыр попросил старика надвинуть шапку до бровей. Стены бани тут же остыли и покрылись толстым слоем льда.

Наутро хан приказал отпереть баню, да так и обмер: и Камыр и все его товарищи остались живы и здоровы.

Подошёл Камыр к хану и сказал:

— Хотел ты нас погубить, да не сумел! Говори мне прямо: отдашь свою дочь за меня или нет?

— Нет, — ответил хан, — по своей воле я за тебя дочь не отдам. Попробуй, если сумеешь, взять её силой!

Сказал хан эти слова и подал знак своим слугам.

Набросились на Камыра и его товарищей ханские слуги. Началась схватка, и такая жаркая, что под ногами у них все кочки сровнялись, а ровная земля взбилась кочками.

Бились они целый день, бились весь вечер, бились целую ночь.

Надоело это Камыру. Велел он своему товарищу, который нос зажимал, дунуть посильнее.

Приоткрыл тот ноздрю, и поднялся такой ураган, что все ханские слуги взлетели на воздух, как пыль.

Тут старик, пересыпавший землю с ладони на ладонь, сказал:

— Сюда насыплю — тут гора поднимется, туда насыплю — там гора поднимется!

Поднялись две высокие горы и засыпали ханских слуг.

А хан всё не унимается — зовёт своих воинов.

Прибежали воины, кинулись было на Камыра, а он взмахнул своей железной дубинкой и разогнал их всех.

Испугался хан и выдал свою дочку за Камыра-батыра. Посадили батыры невесту на быстрого коня и увезли к родителям Камыра.

Тридцать дней пировали, сорок дней свадьбу справляли, гостей мясом неродившейся кобылицы угощали! И я на той свадьбе был — из пустого ковша мёд пил.